Браслет времени

Автор:
Юлия Дмитриева

Браслет времени

Юлия Дмитриева

Обычная жизнь в одночасье может измениться. Лиза Ольшанская – студентка, отличница, спортсменка и просто красавица попадает в тело юной дворянки. Но вот незадача – эта юная дворянка от отчаяния перед свадьбой с ненавистным женихом взяла да и утопилась. И как теперь жить Лизе, в чужом теле, в абсолютно чужом мире, где процветают средневековые законы, чуждые правила и нормы поведения, чуждый уклад жизни? А ведь ещё впереди свадьба с женихом, которого она в глаза не видела, и о котором ходят ужасные слухи. Надо срочно найти способ и вернуться домой. Но как это сделать, если она даже не знает, где оказалась? Да ещё в придачу колдун, по совместительству главный королевский советник, который видит её насквозь и читает её мысли, как раскрытую книгу. Да, попала так попала…

Юлия Дмитриева

Браслет времени

1

Сидя на последней паре, Лиза то и дело поглядывала на часы. Ей было до невозможности скучно.

С её вундеркиндовскими способностями она схватывала суть предмета буквально с первых секунд. А потом всю пару, т.е. целых три часа мучилась от скуки. Сначала заунывное объяснение преподов, потом тупые и не менее заунывные ответы одногруппников.

– Боже, когда ж это кончится! – Чуть не в голос пробормотала она.

Чёрт бы побрал её папочку…

Ведь именно он потребовал, чтобы она поступила именно сюда. И никакие возражения, никакие доводы, что ей это неинтересно, не могли поколебать его решения. Но девочка была не из пугливых. И поэтому стращать её и бить кулаком по столу, говоря: как я сказал, так и будет – было бесполезно. Тогда мудрый папаша принял правильное решение. Зная о давней мечте дочери жить и работать заграницей, он клятвенно пообещал в случае получения дочерью красного диплома, устроить ей долгую стажировку в Швейцарии.

И только это обстоятельство, маячившая на горизонте жизнь в сказке, удерживало Лизу от побега из универа.

Но папочка насколько был богат, настолько же был и скуп. Той мелочи, которую он выдавал дочери на развлечения и на шмотки, не хватало и на сотую часть.

Поэтому девушка, втайне от семьи, подрабатывала танцовщицей в ночном клубе.

Ей страшно было даже подумать, что бы сделал с ней отец, узнай, каким способом его примерная дочка зарабатывает деньги. Но пока всё шло гладко. Никто ни о чём не догадывался.

Лиза до мелочей продумала свой образ. Она выступала в роскошном ярком восточном костюме. А лицо её каждый раз скрывала кружевная маска. Эффектная стройная брюнетка с красивым телом, длинными ногами и шикарными волосами и впрямь была похожа на восточную красавицу. С первого же вечера её появления на сцене, клуб, где она танцевала, стали штурмовать её новоявленные поклонники. Администратор клуба, видя, какую бешеную прибыль приносит ему новая танцовщица, сделал всё, чтобы она чувствовала себя королевой. Выделил ей огромное помещение под гримёрную. Приставил к ней

пару охранников-амбалов. Это было ох, как кстати. Разгорячённые выпивкой и её страстными танцами завсегдатаи, каждый раз норовили стащить девушку со сцены.

Лизу откровенно тошнило от этих пьяных воздыхателей. Но ей нужны были деньги. А богатенькие папики готовы были за одни лишь танцы осыпать её деньгами. Каждый раз, когда очередная обслюнявленная купюра засовывалась ей под резинку трусиков, она мысленно говорила себе, что она всё ближе и ближе к своей мечте. А мечта у неё была необычная. Не куча модных туфель и платьев. Нет. Это был…новенький хромированный блестящий байк. Да-да. Вот такая заветная мечта. И чтобы мечта поскорее стала реальностью, ей приходилось каждый вечер после универа, ненадолго забегать домой, перекусывать наскоро, доставать из тайника сумку с костюмом, тайно почти на цыпочках выскальзывать из дома через потайной выход.

– Ольшанская, мы не мешаем Вам мечтать? – Скрипучий голос лектора прервал её размышления. От неожиданности она вздрогнула.

– Извините, – смущённо пробормотала девушка.

– Раз Вам так скучно, может, Вы продолжите лекцию вместо меня?

Преподаватель явно хотел унизить её. Но девушка встала и с невинной улыбкой весело сказала:

– С удовольствием, профессор!

Она легко сбежала по ступенькам, вниз к кафедре.

В следующие полтора часа студенты, открыв рты, в полной тишине слушали Лизу. Её рассказ по столь скучному предмету был настолько увлекателен, что проснулись даже те студенты, кто в открытую сладко посапывали до этого.

– Ну, Ольшанская, ты и жгла сегодня, – с восхищением присвистнул её одногруппник Стас. – Я думал, Старика удар хватит от ярости.

Студенты весело рассмеялись.

– Вообще не понимаю, что ты на парах маешься. Тебе надо экстерном всё сдать, получить диплом и делать ноги отсюда.

– Не получится, – вздохнула Лиза.

– Конечно, ей же папочка стажировку обещал, – заговорнически подмигнул «первый парень на деревне», т.е. в универе, Тимур.

– Вот именно. В самое точку, Тимка! А то не видать мне цивильной жизни за бугром, как своих ушей.

Лиза подошла к парню, притянула за шею к своим губам и с жаром чмокнула в красиво очерченный рот.

– Кстати, – обернулась она к группе, – все помнят, что скоро мы празднуем мой день варенья?

– Ещё бы!

– Разве про такую вечерину можно забыть!

– Вот-вот, – подмигнула Лиза, – готовьте подарки.

– Лизок, а бассейн точно с минеральной водой будет?

– Точно. На все сто. Если хочешь, могу тебе шампань в воду плеснуть.

Парни загоготали.

Девушка бросила взгляд на красивые золотые часики, сделанные в форме браслета и инкрустированные бриллиантами.

– Не боишься брюллики на руке носить? – Тим блеснул белозубой улыбкой.

Она томной походкой подошла к нему.

– А чтобы мне не страшно было, ты меня и подбросишь.

– И куда сейчас, моя королева?

– «Куда, куда»? На тренировку, конечно, куда ж ещё. Но сначала домой. Переодеться и скинуть брюллики.

Они рассмеялись.

– Слушай, Ольшанская, – задумчиво спросил Стас, – а зачем такой прелестнице…

– …но-но! Поговори мне ещё! – В шутку ревниво бросил Тим.

– Да ладно, Тамерлан, уймись. – В шутку ребята называли Тимура на монгольский манер. – Никто твою прелестницу у тебя не отнимает.

– Ещё бы. Попробовал бы кто-нибудь, – парень гордо выпятил грудь.

– Поехали, Тим, – поторопила Лиза, – а то я уже почти опаздываю.

– Да, да, пошли.

Но девушка внезапно остановилась, будто что-то вспомнила. Она обернулась.

– Стас, так что ты хотел спросить?

Парень замялся.

– Да так, ничего… Просто любопытно, зачем тебе занятия по единоборству?

– От кавалеров отбиваться, – лукаво улыбнулась она.

Не могла же она сказать, что ей это необходимо, чтобы отбиваться от назойливых разгорячённых посетителей стрип-клуба.

Она догнала Тимура, и парочка зашагала на стоянку, где парень обычно оставлял своего железного коня.

Лиза обожала его байк. Хромированный красавец возбуждал её не меньше, чем его владелец.

Парень никогда не надевал шлем. Да, беспечность могла стоить ему жизни. Но зато это непередаваемое наслаждение, когда на скорости встречный ветер обдавал лицо приятной свежестью или ледяным дыханием.

Поэтому он лишь повязывал бандану, из-под которой по плечам рассыпались чёрные волосы.

Высокого роста, в чёрной кожаной "косухе" с множеством клепок, с развевающимися из-под банданы густыми до плеч волосами, парень сводил с ума всю прекрасную половину универа и не только.

Но на зависть всем девчонкам он отдал своё сердце и байк в придачу сексапильной красотке Лизе.

Она была непротив. Они не жили вместе. Но зато их встречи были настолько жарки и переполнены такой дикой неистощимой страстью, что им могли бы позавидовать все режиссёры эротических фильмов.

Парень протянул ей шлем. Девушка подумала секунду.

– Не буду его надевать. Хочу почувствовать ветер.

– Но без шлема нельзя.

– Кто бы говорил!

– Я – другое дело.

– Почему? У тебя голова что ли крепче?

– Вот именно, – улыбнулся парень, – давай, надевай.

Он протянул ей шлем.

– Не хочу, – томно протянула Лиза. – Я хочу кое-что попробовать, – лукаво подмигнула она.

У парня загорелись глаза. Он обожал её сексуальные фантазии.

И что же она задумала на этот раз?

– Ладно, – он убрал шлем, – но только сегодня.

– Обещаю.

Она закинула ногу на мощного коня с мотором. Её короткая кожаная юбка задралась выше бёдер. Она уселась на заднее сиденье мотоцикла. Ощутила тепло кожи сиденья, проникавшее сквозь тонкие чулки и кружевные трусики.

– Поехали! – С нетерпением бросила она.

– Окей, погнали.

Он оседлал свой мотоцикл.

Она наклонилась вперёд и обхватила руками его мощный, затянутый в кожу торс.

Привычным движением ноги он завёл мотоцикл. Могучий мотор взревел. Байк сотрясала мелкая дрожь. Лиза побольше раздвинула ноги и всем телом опустилась на сиденье. Пульсирующая дрожь байка через кожаное сиденье передалась её лону. Усевшись поудобнее, она прижалась к сиденью так что её тайное место соприкоснулось с кожей сиденья.

– Давай, – сказала она. – Ну же!

Мощный байк с рёвом рванул с места.

Весенний ветер растрепал её волосы и тёплым дыханием ласкал ее ноги. Она покрепче ухватилась за парня, ощутив твёрдые мускулы под складками кожаной косухи. Её дыхание участилось. Она посмотрела вниз. Потертые кожаные брюки, мягкие и податливые во время ходьбы, сейчас туго обтягивали его ягодицы.

Лиза держалась одной рукой за него, а другую просунула между их телами. Погладила тугую кожу брюк, натянувшуюся на его ягодицах.

Судорожно вдохнув воздух, она стала ласкать тугие ягодицы байкера. Отняв руку от его упругих ягодиц, она провела ею вверх по своему бедру.

Всем телом прижалась к его спине. Ощутила, как его дыхание участилось.

Потом её рука скользнула по собственному бедру, потом к обнаженной плоти в кружевные трусики. Там её руку обдало жаром. Всё горело огнём и увлажнилось. Она принялась ласкать свой бутончик, пока разгорячённый клитор не затрепетал под её пальцами.

Ноги девушки крепко сжали сиденье байка, дрожь железного коня всё больше возбуждала её.

Неожиданно Тим высвободил одну руку и протянул назад. Он схватил её руку и потащил вперед. Прижал к ширинке своих кожаных брюк. Она мягко сжала свою руку. С удовлетворением отметила, как кожу натягивал изнутри его вздыбившийся член.

Она погладила его мощный ствол по всей длине. Потом обхватила ладонью. Крепче прижалась к его горячей твёрдой спине и стала поглаживать его ствол сквозь кожаные брюки.

Его набухший член становился всё твёрже и длиннее. Потом она ухватила его крепче и стала двигать рукой вверх и вниз.

Он напрягся. Все мускулы байкера напряглись и слились с мотоциклом в единое целое.

Одной рукой девушка продолжала гладить через брюки его член, а пальцами другой руки стала теребить свой клитор. Дрожь байка передалась её промежности.

Потом девушка в нетерпении расстегнула молнию на его брюках и засунула в них руку. Она ощутила пылающую кожу его живота. Твёрдый восставший член заполнил её ладонь. Обхватив его пальцами, она натянула крайнюю плоть на головку.

А байк нёсся по пустым улицам.

Девушка продолжала действовать двумя руками. Одна рука нырнула в глубь его брюк, другая под кружевными трусиками доводила до сумасшествия своё лоно. Тут же она ощутила на руке собственную влагу, а пышущая жаром пещерка затрепетала.

Другая её рука уже обхватила его мошонку ладонью, прижав к трусам. Его спина выгнулась дугой.

В то же мгновение она засунула обе руки в его трусы, одной рукой массируя мошонку, а другой, обхватив член.

Движения становились всё сильнее и быстрее.

Его грудь вздымалась, она ощущала его дыхание.

Рука девушки крепче сжала его член, двигаясь вверх и вниз по горячей плоти.

Байкер всем телом содрогнулся в конвульсиях в её руках. Его спина выгнулась дугой.

И в то же мгновения мощная струя из его восставшего ствола ударила ей прямо в руки внутри его брюк.

Внезапно заднее колесо мотоцикла занесло…

Резкая обжигающая боль пронзила всё тело.

Спутанное сознание отказывалось что-то понимать. Очевидно, отвлекшись на секунду, парень потерял управление байком. От резкого удара Лизу отбросило в сторону. Ударившись о дерево, она лежала в неестественной позе. Она видела над собой голубое небо. Но всё было какое-то расплывчатое и будто в замедленном кино.

Липкая вязкая темнота стала затягивать её, опутывая, словная болотная трясина.

Боль понемногу отпустила. Она чувствовала невероятную лёгкость во всём теле. Было ощущение, что какая-то неведомая сила подхватила её и понесла. И вдруг глухой удар. Она уже не летела. Просто неподвижно лежала. Но тело было словно не её.

В ускользающем сознании промелькнула мысль:

«Ну и где этот свет в конце туннеля? Очередное враньё, похоже…»

2

Первой мыслью после небытия было: Интересно, я жива или уже ТАМ?

Она постаралась собрать в одно целое разрозненные мысли.

«Кто я? Елизавета Ольшанская. Двадцати лет, студентка. Прекрасно! Значит, жива. А где я? Может, в больнице?»

Она попыталась приоткрыть глаза. Не вышло. Попробовала пошевелиться. Тоже не получилось.

Яркая вспышка. И она вновь провалилась в небытие. В темноту.

Жуткая боль разрывала на части всё её тело. Сознание вернулось.

«Если больно, значит, жива», – мелькнуло в сознании. – «Наконец-то, вернулась»

Она поняла, что лежит на твёрдой земле. Ей было очень холодно. Странно, но одежда была мокрая. Вроде, не было ж дождя, когда они с Тимом ехали…

Она тут же вспомнила, что произошло. Только бы не было серьёзных травм. А то тренировка…

– Барышня! Очнитесь!

Лиза медленно открыла глаза.

То, что она увидела, вызвало у неё лёгкий шок. Незнакомые женщина и мужчина, одетые в какие-то средневековые одежды, склонились над ней. В глазах их был неподдельный ужас и сострадание.

Глаза вновь закрылись от слабости.

– Девочка моя, – запричитала женщина. Она явно была немолода, морщинистое обветренное лицо склонилось над Лизой. – Зачем ты это сделала? Ты же ещё так молода! А если бы тебя не успели спасти?! О, боги… Ты бы утопла!!!

«Что за чушь? Кто утопла? Это она про меня что ли? Бред какой-то…»

– Девочка моя, что скажет твоя маменька? Она так расстроится… Бедная моя девочка. Неужели это всё из-за свадьбы?

«Свадьба? Какая свадьба?»

– Ну да, свадьба. Ну да, жених – чудовище. Но топиться! Это же…

И женщина зарыдала.

– Хватит причитать, Антония! – В мужском голосе явно слышались нотки беспокойства. – Отойди-ка. Надо срочно доставить госпожу в замок. Пока там не заметили её отсутствия. А то скандал будет на всё королевство.

«А это ещё что за бред? Какое королевство?!»

Лизу подхватили на руки и куда-то понесли. Положили на что-то мягкое, пахнущее травой. Она приоткрыла глаза. Так и есть, сено. Её положили на повозку с сеном.

Зацокали копыта. Мерные покачивания повозки убаюкивали.

Девушка силилась упорядочить мысли и вникнуть в то, что услышала. Но всё это никак не складывалось в целостную картину всего произошедшего с ней. Не в силах открыть глаза, она прислушалась к своим ощущениям. Сильная слабость охватила всё её тело.

«Так, надо сосредоточиться. Они с Тимом ехали на байке. Она собиралась заехать домой переодеться и потом отправиться на тренировку по дзю-до… Брюллики!»

Она с силой разомкнула глаза, с силой сфокусировала взгляд на руке… Кольца не было… Мало того, рука выглядела как-то странно: маленькая. нежная, с длинными тонкими пальчиками.

«Что за..? Что со мной? Где я? Как очутилась в какой-то деревне? И кто эти странно одетые люди? И почему женщина так расстроена и называет её: моя девочка?»

Мысли, до сих пор вяло, словно желе, ворочавшиеся в мозгу, всколыхнулись и, гулкой болью отдаваясь в висках, понеслись диким табуном.

Она пошевелила губами, пытаясь сформулировать вопрос. Но изо рта вырвался лишь невнятный глухой звук. От перенапряжения в голове снова забили колокола. Лиза вновь провались в темноту.

Ну, наконец-то. Вот он, свет в конце туннеля. Забрезжил еле заметным расплывчатым пятном. С каждой секундой становясь всё больше и ярче. Вспышка яркого света заставили всё тело содрогнуться. Она, снова вынырнув из темноты, как поезд в метро выныривает на станцию, пришла в себя. Чья-то рука заботливо обтирала влажной тряпкой её лицо.

Лиза открыла глаза. Уже знакомая ей женщина сидела у её кровати. Увидев, что девушка очнулась, женщина радостно встрепенулась:

– Деточка моя! Горлинка ненаглядная! Очнулась! Как ты? Скажи, как ты? Что болит? Не пугай свою старую бестолковую няньку. Скажи что-нибудь…

«Так значит, это – нянька. Но почему я всё ещё здесь? Я ж вроде очнулась…»

– Где я? – Еле слышно одними губами пролепетала она.

– О, боги! Деточка, ты дома. Ты не помнишь что случилось?

– Нет, – выдохнула девушка.

– Ну как же так? Как же так? – Запричитала нянька и кинулась к дверям.

– Миледи, миледи! – Услышала Лиза нянькин голос за дверью. – Скорее сюда, госпожа очнулась!

Через минуту послышались быстрые шаги, и в комнату почти влетела миловидная стройная женщина лет сорока. На красивом лице отразилось выражение крайнего беспокойства.

Она склонилась и нежно провела ладонью по щеке Лизы.

– Доченька! Ангел мой! Наконец-то ты пришла в себя.

Лизе вдруг стало интересно, что же всё-таки происходит. Очевидно, слетев с байка, она сильно ударилась головой. И теперь все эти видения – плод её воспалённого воображения.

– Антония, как же ты могла допустить, чтобы госпожа поехала кататься верхом одна? Да ещё на этой строптивой кобыле? – Голос женщины стал стальным.

– Простите, миледи. Простите, не уследила. Но Вы же знаете, если госпоже Камилле что-то взбредёт в голову, её никто не остановит.

– Да, правда. Но всё равно, ты должна была её остановить!

– Простите, госпожа, простите…

– Ладно, хватит причитать. В общем так, через неделю Камилла должна быть в полном здравии и абсолютно готова к свадьбе. Мне стоило неимоверных усилий успокоить герцога и умолить его отодвинуть день свадьбы. Но больше он ждать не будет. Он и так был очень недоволен.

На лице женщины появилась едва заветная гримаса отвращения.

– Миледи, но…

– Ну что ещё?

– Дело в том, что госпожа Камилла…

– Ну, говори уже!

– Она не помнит где она и что случилось.

– Да? – женщина на минуту призадумалась. – Ладно, лечи её. А там посмотрим.

И стремительно вылетела из комнаты.

«Странная мамаша. Ей говорят, что у дочери память отшибло, а ей хоть бы хны. Видать, не особо нежные отношения у них»

Размышления Лизы нарушила скороговорка няньки.

– Ты не обижайся на неё, девочка моя. Она тебя любит. По своему, но любит. Поэтому мы и не сказали ей, что ты… ну, что ты хотела утопиться. Сказали, что ты каталась на лошади, и она тебя сбросила. Так и скандалу не будет. И к тебе приставать никто с расспросами не будет. Наверное, под водой ты головкой сильно ушиблась. Оттого и не помнишь ничего. Но я тебе всё расскажу. Всё, о чём спросишь. А сейчас тебе надо отдыхать. Но сначала надо хоть немного

поесть. Я тебе бульончик сварила. Сейчас…

Няня сорвалась с места и вновь куда-то ушла.

Лиза была рада этой кратковременной передышки. От слов, высыпающихся на неё, как из рога изобилия, у неё начала кружиться голова.

Через некоторое время няня вернулась с молодой девушкой. Очевидно ещё одна служанка.

На протяжении следующих дней Антония с молодой служанкой лечили Лизу разными снадобьями, примочками и, что особенно нравилось Лизе – вкуснейшими бульонами.

3

Свинцовые тучи заволокли небо. Вдалеке сверкала молния, гремел гром. Деревья метались под сильным напором ветра. Казалось, сама природа оплакивала молодую, красивую, полную сил и планов на будущее девушку.

В день похорон Лизы была страшная гнетущая погода. Под оголтелый вой ураганного ветра её провожали в последний путь. Этот вой, дикий, словно человеческая душа выла от непроходимого бескрайнего горя, доводил до исступления. Гроб закопали почти молча. Ни у кого не было ни слов, ни сил говорить пространные речи. Был только ужас прощания.

Простившись с ней, процессия двинулась к автобусам.

Её однокурсники шли молча, понуро опустив головы. Девчонки некоторые плакали, некоторые молча утирали слёзы. У парней были потерянные лица. Ещё ни разу в своей жизни эти молодые жизнерадостные души е сталкивались так близко со смертью. Тем более – своей однокурсницы, такой же молодой жизнерадостной отчаянной девчонкой.

Ещё неделю назад она веселилась вместе с ними, заливисто хохотала над шутками Тима. Строила планы на счастливое будущее, на то, как уедет в благополучную Швейцарию, устроится там на работу. С её способностями и гигантским трудолюбием в этом никто и не сомневался. Надеялась, как купит себе заветный байк, и будет гонять с ветром в волосах на зелёных просторах…

А вместо этого – холодная кладбищенская земля и дикое завывание ветра.

– Давайте помянем Лизоньку, – тихо сказала Инга. – У неё сегодня важная и трудная миссия.

Стас наполнил пластмассовые стаканчики всех.

– Что ещё за миссия? – Не понял он.

– Ей предстоит быть дежурной по кладбищу.

– Что?

– Существует предание, притча, что умерший дежурит у ворот кладбища до следующего покойника.

– Жуть какая.

– Ладно. Предание, не предание. Шут с ним. Земля пухом нашей Лизке.

– Пусть она там будет счастлива…

– И гоняет на байке по райским кущам.

Парни и девушки молча, не чокаясь, выпили всё до дна.

– Странно, почему Тим не пришёл на похороны…У них же вроде роман был, – неожиданно сказал Стас.

– Говорят, Лизкин отец поклялся его уничтожить.

– Почему?

– Как почему? Она ведь разбилась, когда они на его байке ехали.

– Ну и что? Сказали же, что это вроде как несчастный случай был. И Тим тут абсолютно не причём. Вроде как тормоза не сработали.

– Тормоза, не тормоза. Кто знает. Но её отец винит Тима. И вообще вся эта история какая-то запутанная.

– А что здесь запутанного? Всё ясно, как божий день. И она, и он любят погонять. Небось, и гнали, как ошалелые, – добавил Виталик, щуплый парень, в очках и с оттопыренными ушами.

– Да не, не в этом дело. Вы видели физиономию мачехи? Ну, новой жены Лизкиного папаши?

– О, да, прям шекспировская трагедия. Я всё ждала, что она запрыгает от счастья и в ладошки захлопает. У неё на лице просто как надпись неоновая светилось: «наконец, я избавилась от главной помехи». Так и съездила бы по этой роже! – Выпалила Инга.

– Не говори. Так фальшиво горевала. Едва сдерживала улыбку, – согласился Игорь.

– Так и чего тут запутанного? Ясно, как божий день. Мачеха ненавидела падчерицу. А разве может быть иначе?

– Да тебе всё всегда «ясно, как божий день». Ботаник, ты в своём репертуаре. А мне вот не ясно. Я помню, как Лиза говорила, что в очередной раз поцапалась с мачехой, и та сказала, что убьёт Лизку. И это было как раз в день, когда Лиза…

– Ребят, да что мы тут догадки строим. Что теперь уже говорить? Лизу не вернуть. А кто виноват, это не нам решать. Пойдёмте в автобус. Дождь начинается. Да и ждут нас все уже.

– А где поминки-то будут?

– Да вроде её отец ресторан снял. Народу-то видишь сколько пришло проводить нашу Лизу…

– Бедная наша Лизонька, – всхлипнула Маша.

И ребята молча двинулись к автобусу.

4

– Смотрите-ка чудо какое! Сам Тамерлан Великолепный почтил своим присутствием всех нас и эту священную аудиторию!

Девчонки звонки засмеялись. Привычным движением все как одна, быстро порывисто встряхнули волосами, желая обратить внимание красавца Тима на себя. Но он был чем-то озабочен и зол. И поэтому все ухищрения сокурсниц остались без внимания.

Он с мрачным видом прошёл на своё место. Достал из рюкзака тетрадь, планшет и ручку.

– Тим, а ты почему не пришёл на похороны Лизы? – Тихо спросила Рита, худенькая брюнетка с короткой модной стрижкой. Они с Лизой были лучшими подругами ещё со школы.

– А зачем? – Буркнул парень, не отрывая взгляд от рюкзака.

– Как зачем? – Искренне удивилась девушка. – Мы же все вместе учились. Она была нашей подругой.

– И что? – Он посмотрел на неё. – Мало ли с кем я учусь, общаюсь, пересекаюсь где-то. Мне теперь ко всем на кладбище бегать?

– Не кощунствуй, Тим!

– Ладно, – парень обвёл всех недовольным взглядом, – я был занят. Дела у меня были, понятно?

– Это ж какие такие дела, что никак нельзя было вырваться на похороны любимой девушки?

Тимур расхохотался.

– «Любимой девушки»? Кто тебе сказал такую ахинею? Только уж не сама Лизка. Потому что она была адекватная девчонка. И всех этих соплей, наподобие любви, она тоже не понимала.

– Но вы же были вместе.

– И что? Да, мы были вместе. Мы спали вместе. Занимались любовью. Нам было хорошо удовлетворять друг друга. Но не более того. А уж по части секса, Лизка была шикарна!

– Заткнись, мерзавец!

Тим не успел и глазом моргнуть, как подлетевший к нему в мгновение ока Стас, схватил его за грудки.

Но Тим лишь цинично улыбнулся.

– А то что, ботаник? Ты меня побьёшь? Вижу, в тебе, наконец-то, мужик проснулся.

– Я всегда был мужиком! – Воскликнул Стас. – А ты – циничный развратник. Пользуешься тем, что нравишься девчонкам, а потом бросаешь их, словно ненужный хлам. Сердца у тебя нет.

Тим взял руки Стаса, с силой оторвал их от своего воротника и оттолкнул.

– Если ты такой мужик с большим сердцем, что же ты трусливо молчал все эти годы? Признался бы Лизке в своей великой любви. Может, она и оценила бы. Но боюсь, что нет. Она была отчаянная рисковая девчонка. Любила жить на полную катушку, и получать удовольствие. А не мямлить о какой-то там любви. И предпочитала она настоящих мужиков.

– Это тебя, что ли?

– Да уж не такого хлюпика, как ты. Который только и делал, что молча таскался за ней, как тень, и вздыхал втихомолку.

– Парни, прекратите! Хватит! Ради Лизы. Сегодня же девять дней, как её нет. А об ушедших или хорошо, или ничего.

– Но ты же всем и каждому давал понять, что она твоя девушка. Изображал такую любовь.

– Во-первых, я ничего не изображал. Это просто была игра такая, флирт называется. Слышал о таком? Хотя, где уж тебе? А она приняла эту игру. Приняла такие отношения между нами. И спокойно к этому относилась. Именно этим она мне и нравилась.

– Да у него всё игра. Девчонки бегают за ним, слёзы по нему льют, а у него игра.

– И чё теперь? Жениться на каждой тёлке, которая сопли по мне пускает? Я похож на идиота?

– Ты похож на мерзавца! На отъявленного негодяя!

Ребята едва удержали Артура, бросившегося на Тима с кулаками.

– Ух, ты! Ещё один «мужик», – скривился в пренебрежительной улыбке Тим.

– Да отпустите вы меня! Съездить бы тебе по твоей самодовольной роже. Может, спеси поубавилось бы.

– А ты съезди! Или силёнок маловато? То-то же. Все вы, сильны только языками чесать.

– А ты другим местом, – съехидничал Ромка. – Хотя, языком тоже, только не чесать…

Взрыв хохота немного разрядил накалившуюся обстановку.

– Вот и я о том же. Не я один такой. Все вы любите получать удовольствие. Но все изображаете из себя ханжей. Прикрываетесь якобы любовью. А что такое любовь, а? – Он посмотрел на ребят. – Скажите-ка мне, что такое любовь? Это что, по-вашему, вздохи на скамейке? Цветочки, стишочки? Ну, ладно, девчонки, им можно верить во всю эту чушь.

По аудитории прокатился недовольный гул девичьих голосов.

– Девчонки, не обижайтесь, – примирительно бросил Тим. – А вы, мужики, ну-ка поднимите руки, у кого есть девчонки.

Тим хитро прищурился. Парни переглянулись.

– Да у всех, есть.

– Конечно. Вот у меня, например, такая красотка…

– А у меня не хуже…

– И что? – Оборвал их Тим. – Вы все твёрдо уверены, что это всерьёз и надолго. То есть, вот с ней вы готовы провести всю жизнь?

Парни вновь переглянулись.

– Вся жизнь – это так долго. Не факт, что не встретится ещё какая-нибудь красотка. Которая сведёт с ума…

– Стоп! – Тим поднял руку. – А как же любовь? То есть, когда ты говоришь, – он указал пальцем на Глеба, – что у тебя есть девушка, вы вместе, вам хорошо вдвоём. Следовательно – это любовь?

– Ну, да, – кивнул Глеб, не понимая, к чему клонит собеседник.

– А-га, любовь, значит. И ты только что сказал, что если подвернётся другая красотка, то ты с легкостью бросишь свою пассию.

– Ну-у, там видно будет…

– Вот, – Тим развёл руками, многозначительным взглядом обведя всех, – что и требовалось доказать. Что у вас вся ваша демагогия только на словах.

Если вы трезвоните на каждом углу, что у вас любовь, а потом при первом случае забываете о своей любви и бежите за другой любовью – это вы просто молодцы! Так и надо! А когда я говорю, что любви нет, а есть только флирт, секс и удовольствие, и так же как любой из вас меняю девчонок – то это я просто изгой какой-то! Несостыковочка!

В аудитории воцарилась тишина.

– Пудрить мозги своими философскими умозаключениями – это ты мастер, – нарушил тишину Артур.

– Хорошо, если есть что пудрить, – хмыкнул Тим. – Ладно, пойду-ка я отсюда. Что-то у меня пропало всякое желание учиться.

– А оно у тебя было?

Тим бросил на всех пренебрежительный взгляд, подхватил рюкзак и вышел из аудитории.

На улице он закурил. И неторопливо пошёл к своему байку.

Невольно поморщился. Как же они все его достали. В конце концов. Какое им дело когда, где и с кем он развлекается? Стадо сопливых баранов. Даже ударить

не смогли. А пыжились-то… Он усмехнулся.

– Тим! Подожди! – Девичий голос вырвал его из размышлений.

Анжелика, невысокая, с огненной пышной копной волос, смешным вздёрнутым носиком – она всегда симпатизировала Тиму. Но когда он был с Лизой, она держалась в стороне. А теперь, когда место рядом с парнем освободилось, она решила попытать счастья.

Тим обернулся.

– Энжи, чего тебе?

– Я… я только хотела сказать…

Видя смущение девушки, он взял её за подбородок, улыбнулся своей знаменитой улыбкой, от которой у девушек подкашивались ноги, и спросил:

– Не боишься подходить к такому коварному соблазнителю?

– Нет, что ты, – в глазах девушки отразилась вся вселенская нежность и любовь. – Я просто хотела сказать, ты не обижайся на них.

– А кто тебе сказал, что я обижаюсь? Просто не хочу, чтобы они лезли ко мне со своими осуждениями и советами.

– Да, это конечно. Я бы тоже не захотела.

Девушка погладила ладонью хромированную сталь байка.

– Красивый, – мечтательно протянула она.

– У-гу, – бросил он.

В эту минуту зазвонил мобильник Тима. Он посмотрел на экран.

Отошёл немного в сторону.

– Да, дорогая, – ответил он.

С минуту слушал, что ему говорили на том конце провода.

– Нет, я сейчас абсолютно свободен. И лечу к тебе. Да, хорошо. Через час у тебя.

Он сунул мобильник в карман.

Вернулся к байку. Девушку даже не замечал. Перекинул ногу через седло и уселся на мотоцикл.

– Тим, а можно с тобой?

– Нет, я по делам, – резко бросил он.

И тот час умчался.

Раздосадованная девушка поплелась обратно.

Когда она вернулась в аудиторию, преподавателя ещё не было, но все сидели на своих местах.

– Энжи, ну где ты ходишь? Грымза уже заходила. На твоё счастье её вызвали на минуту.

– Ну, как догнала предмет своих тайных страданий? – Съязвила Танька.

Анжелика смутилась.

– Нет, то есть да. Но ему кто-то позвонил.

– Очередная пассия. Которых у него, как наложниц в гареме, – усмехнулся Руслан.

– Русик, перестань, – шикула на него Лена, – не видишь, Анжелке и без твоих подколов плохо.

– Да нет, он прав, – тихо сказала Анжела, – очевидно, звонила его новая девушка. Он называл её «дорогая». И сказал, что через час будет у неё.

– Вот, что и требовалось доказать, – подытожил Артур, – он просто бабник!

– Слушайте, – подал голос Стас, – а что если… – он сделал паузу.

– Что? – Все с интересом посмотрели на парня.

– А что, если это он Лизу… того…

– Что того?

– Ну, что если он нашёл себе другую, а Лиза была против. Ну, он её и… в общем, что, если эту аварию он специально подстроил, чтобы избавиться от Лизы?

В аудитории воцарилась гробовая тишина. Все ошеломленно уставились на Стаса. Первым опомнился Рома:

– Ну, ботаник, ты хватил! Тим, конечно, гад. Но это слишком даже для него.

– Кто знает, на что он способен, – не унимался Стас.

– Знаете, – вступил в разговор Артур, спустившись вниз с заднего ряда, – а я первый раз в жизни согласен с ботаником. После сегодняшних его откровений, я не удивлюсь, если это так и было. Предположим, он присмотрел себе новую цыпочку. А Лиза об этом узнала. А, может, он и сам поставил её перед фактом. Лиза – девочка не робкая, своего отдавать не любила. Воспротивилась. Ну, он и…

– Да вы что ребята. Это же серьёзное обвинение. Каким бы Тимка ни был монстром, но пойти на убийство! Мне кажется, это невозможно.

– Когда кажется, креститься надо. Я на все сто уверен, что этот гад способен на всё!

– У-гу, правильно.

Неожиданно дверь распахнулась, и преподаватель, высокая, прямая, как доска, и слишком худая, прозванная за глаза Грымзой, ворвалась в аудиторию, словно вихрь.

– Извините за опоздание, – проскрипела она. – Запишите тему сегодняшней лекции…

5

Благодаря заботе, прекрасному уходу и неусыпному вниманию кормилицы и служанок, спустя неделю, в одно прекрасное утро Лиза проснулась абсолютно здоровой и бодрой. Чувствовала она себя превосходно. За окном светило солнце. Но вставать не хотелось. Она решила ещё немного полежать в тишине, пока никто не мешал, и оценить обстановку.

Итак, что он имела.

Первое, в своём мире (немного диковато звучит, но придётся принять, как данность, то, что теперь она неизвестно где. И в этом «неизвестно где» ей предстояло жить) она погибла.

Второе, теперь она живёт в этом мире. Здесь её семья, из которой она видела пока только мать. Очевидно, они богаты. Зовут её здесь Камилла, она молода и красива. И ещё – она невеста. Но жених, похоже, не очень мил девушке, если она предпочла утопиться, чем жить с богатым мужем. Что он богат, Лиза уловила из разговоров окружающих её слуг. Интересно, что это за монстр такой?

И третье – что ей делать? Постараться всё узнать и потом найти способ вернуться в свой мир? Или смириться и начинать привыкать к здешней жизни?

Немного поразмыслив, Лиза выбрала второе. Ведь там она умерла. И что теперь, она явится туда: здрасте, я с того света? Скорее всего, её просто упекут в психушку. Уж дорогая мачеха постарается. Она итак последнее время всеми способами при каждом удобном случае настраивала Лизиного отца против девушки. Видно, ещё до свадьбы с отцом Лизы положила глаз на его деньги.

«Представляю, как эта стерва сейчас радуется», – поморщилась девушка.

Но, отогнав от себя мрачные мысли, она решила – остаюсь здесь. Она всегда была рисковой девчонкой, немного авантюристкой. Любила приключения. Ну вот, чем не приключение. Прямо реалити шоу. Дому-2 такое даже и во сне не приснится.

И вот теперь ей представилась возможность пожить другой жизнью. Примерить на себя иную судьбу. Счастливую или нет? Да кто ж её знает? Время покажет. А пока надо просто плыть по течению. План действий появится по ходу.

Для начала неплохо бы взглянуть на себя теперешнюю в зеркало. Наверняка сейчас она выглядит как-то по-другому.

Лиза откинула одеяло и встала. Окинула взглядом комнату.

– Вау! – Вырвалось у неё.

Комната представляла собой огромный будуар девочки-подростка.

Огромная, на восточный манер, кровать с пологом.

– Классный сексодром! – Присвистнула Лиза с улыбкой.

Огляделась вокруг.

Потолок и стены в белых и розовых тонах – белый потолок с ангелочками и розовые стены с цветочками. Пушистый кремово-розовый ковёр на полу. Мебель обтянута дорогим шёлком тёмно-розового цвета. И много зеркал. Просто очень много. И все большие, чтобы можно смотреть на себя в полный рост.

– М-да, какое тошнотно-розовое безумие, – проговорила Лиза и подошла к зеркалу.

Лучше бы она этого не делала.

Увидев своё нынешнее отражение, она невольно отшатнулась.

– Ёпрст! Ну и…!

И было отчего.

На Лизу из зеркала смотрел златокудрый ангелочек, с длинными густыми волосами ниже поясницы, с голубыми, как небо, глазами, опушёнными пушистыми ресницами, и тонкими изогнутыми бровями. Просто кукла Барби во плоти.

Инстинктивно Лиза задрала длинную ночнушку, в которую была одета.

– О, нет, – Лиза аж простонала с досады.

Тело девушки, точнее – её новое тело, было изящным телом совсем юной девушки. Красивое с только-только начинавшими оформляться округлостями. То есть абсолютная противоположность настоящему телу Лизы.

В той жизни Лиза была высокой брюнеткой с карими глазами. Ну, ладно, это несоответствие ещё можно было бы как-то пережить. Но куда делись длинные ноги, крутые бедра и красивая грудь третьего размера?

– М-да-а, ну и влипла. Куда ж с таким телом замуж? С таким телом только в куклы играть…

Лиза ещё раз критически себя оглядела с головы до пят. Внезапно её внимание привлёк собственный взгляд. Она сразу заметила несоответствие подростковой фигурки и глаз, в которых отражались стервозность, жажда наслаждений и женская сексуальность.

– Ну, что ж, придётся следить за каждым своим словом, думать и побольше наивно хлопать ресницами. Авось, какая-нибудь глупость из уст юной блондинки, потерявшей память, сойдёт с рук и не будет выглядеть нелепо.

Лиза всё ещё медитировала перед зеркалом, продолжая в задумчивости разглядывать свой новый облик, как вдруг дверь отворилась и в комнату вошла её кормилица Антония.

– Ох, милая, детка, ты уже встала? Тебе лучше? Как ты себя чувствуешь? – Радостно затараторила она.

– Заме…, – Лиза осеклась на полуслове. Неожиданно осенило, что её низкий грудной голос как-то не вяжется с образом Барби.

Лиза прокашлялась. И постаралась говорить более высоким немного детским голоском.

– Замечательно, нянюшка.

Она не представляла, правильно ли называет женщину? Нужные ли интонации берёт. Но надеялась, что не будет так заметно, учитывая якобы потерю памяти.

– Вот и хорошо. А что ж ты в одной рубашечке у зеркала? Озябнешь ведь!

– Да я решила посмотреть, всё ли в порядке с моим телом. Не поранилась ли где-нибудь…

– Всё хорошо. Всё хорошо, ангелочек ты мой.

Антония нежно обняла девушку за плечи и усадила на кровать.

– Сейчас мы оденемся. Потом позавтракаем. Нужно покушать. А то ты уже много дней ничего не кушала. А потом ты пойдёшь к матушке. Она уже давно справлялась о тебе.

Лизу немного напрягала манера няньки разговаривать с ней, словно с ребёнком. Но, выхода не было.

– Нянюшка, – вкрадчиво начала Лиза, взяв женщину за руку, – я ведь ничего не помню…

– Да, да, знаю, деточка. Ох, беда, беда, – та сокрушённо покачала головой.

– Скажи, а правда, что скоро моя свадьба?

– Ох, правда, – тяжело вздохнула Антония и присела на кровать рядом с Лизой.

– А когда?

– Так через два дня. Аккурат на следующий день после твоего двадцатиоднолетия.

«Так значит, Барби – двадцать один. Какие-то они поздние. У нас девки в двадцать один ого-го!», – Лиза с трудом подавила улыбку, вспомнив, какой она была ещё неделю назад.

– Нянюшка, а расскажи-ка мне о моём женихе. Ничего не помню, и его тоже.

– Так с чего тебе его помнить-то, деточка? Он ведь даже не удосужился приехать сюда с визитом. Только нарочного с бумагами прислал и всё. Ему, видите ли, некогда. Не по-людски всё это, ох, не по-людски.

– А какой он?

– Ох, деточка, страшный он человек. Прямо чудовище. – Женщина заговорила шёпотом: – Говорят, он каждый год берёт новую жену. И каждый раз девственницу. И потом они бесследно исчезают. Я слышала, он их ест на завтрак.

– Ой, ужас какой! – Лиза театрально захлопала ресницами.

– Да, – Антония всхлипнула и утёрла слёзы, – но надеюсь, ты, мой ангелок, приглянешься ему, и он сжалится над тобой.

– А скажи, он богат или беден?

– Он очень богат, очень. Да и как же ему не быть богатым, когда он брат короля.

Женщина сказала это с таким воодушевлением, что Лиза поняла – это единственная причина, по которой её отдают за этого монстра.

– Брат короля? Он во дворце живёт?

– Нет, не во дворце. У него свой замок. Он ведь не настоящий сын бывшего короля. Незаконнорожденный.

Антония сказала это с таким пренебрежением, что Лиза улыбнулась.

– Ох, всё, – всплеснула руками женщина, – заболтались мы тут с тобой. А тебя ведь уже давно ждут. – Мария, Сильвия! – Зычно крикнула она.

Через минуту в комнату торопливо вошли две девушки служанки.

– Живо платье госпоже. И помогите ей одеться. Потом волосы уложите, А я пойду насчёт завтрака распоряжусь.

И она торопливо вышла из комнаты.

А девушки принялись одевать Лизу.

6

После завтрака, прошедшего в полном молчании в соответствии с этикетом прошлых веков и длившегося, как показалось Лизе, очень долго, состоялся разговор с матерью. Девушка надеялась почерпнуть хоть какие-нибудь новые сведения из беседы с матерью, но Эленор де Береиьи ограничилась лишь дежурным вопросом о здоровье дочери, напоминанием, что через два дня её, Лизы-Камиллы, свадьба, и предостерегла, чтобы дочь не вздумала выкинуть

какой-нибудь номер. Эта свадьба очень важна для всех, и прежде всего для неё самой. Но это было сказано так, что Лиза сразу поняла, для кого действительно был столь важен и выгоден союз невинной девочки и старого извращенца-полукровки.

На протяжении всего разговора, точнее сказать – наставительной тирады графини, Лизе стоило неимоверных усилий, чтобы сдерживать свой непокорный нрав и не ляпнуть что-нибудь дерзкое в ответ, и старательно изображать безропотную покорную дочь.

Наконец, графиня, посчитав, что её наставления достигли цели, отослала дочь в свою комнату.

Лиза была рада, что неиссякаемый поток ценных указаний подошёл к концу, и можно, наконец, удалиться к себе и обдумать сложившуюся ситуацию.

Но зря девушка надеялась предаться осмыслению увиденного и услышанного в покое и тишине.

Распахнув дверь своей комнаты, она увидела, что её уже ждут служанки.

– Госпожа, миледи приказала нам заняться примеркой Ваших нарядов к свадьбе, – робко произнесла одна из служанок.

– О-ох, – выдохнула Лиза и страдательно закатила глаза. – Ладно, раз надо, значит надо. Что делать-то?

В следующие несколько часов Лизе пришлось собрать всю свою выдержку и волю, чтобы выдержать это безумие. Несколько девушек суетливо бегали вокруг неё, примеряя кучу всяких вещей. У Лизы было ощущение, что на неё решили примерить весь её гардероб. То и дело с неё то снимали, то вновь надевали разного вида и фасона сорочки, чулки, юбки, платья. Всё это было в таком бессчётном количестве и менялось с такой быстротой, что под конец у неё просто закружилась голова.

– Всё! Я устала! – Выпалила она наконец. – Давайте на сегодня закончим.

– Но, госпожа, – попыталась было возразить одна из служанок, – надо всё примерить. Осталось всего два дня. А если Вам что-то не подойдёт, надо же будет подшить или наоборот. А когда же…

Лиза подняла руку, прервав девушку:

– Хорошо, давайте позже. Я немного отдохну, а потом позову вас. Я ведь ещё не совсем поправилась, – мило улыбнулась она.

– Да, госпожа, как скажете.

Лиза заметила, как одна служанка смотрела на неё с нескрываемым удивлением.

«Наверно, я что-то не то делаю. Надо будет узнать, что», – подумала Лиза.

Когда девушки стали уходить, она окликнула одну из них:

– Мария.

Служанка обернулась. Девушки уже вышли.

– Закрой дверь и подойди.

Служанка закрыла дверь комнаты и робко приблизилась к Лизе.

– Да, госпожа, – испуганно пробормотала она, – Вам что-то не понравилось?

– Да нет, нет, – успокойся. Я просто хочу поговорить с тобой. Ты же знаешь, упав с лошади, я потеряла память и ничего не помню. Я хотела бы, чтобы ты всё мне рассказала.

– Ох, госпожа, я, право, не знаю… Вам лучше поговорить с госпожой Антонией или с Вашей матушкой. Они лучше всё знают.

Лиза поняла, что девушка боится сболтнуть что-нибудь лишнее и получить потом за это нагоняй от хозяйки.

Поэтому, вот он шанс для неё! Надо во что бы то ни стало войти в доверие к этой служанки и попытаться выудить как можно больше полезной информации. Какая именно информация может быть полезной для неё, Лиза не представляла. Поэтому надо запоминать всё, что она услышит.

«Итак, приступим».

Лиза подошла к девушке, доверительно обняла её за плечи:

– Антония и матушка – это, конечно, да. Но ты же понимаешь, есть кое-какие детали, мелочи, с которыми я просто не могу обратиться к ним, – голубые глаза изобразили такой умоляющий взгляд, перед которым служанка просто не могла устоять.

К тому же ей льстило, что госпожа удостоила доверием именно её.

– Хорошо, госпожа, спрашивайте. Всё, что знаю, я Вам расскажу. Только не говорите никому. Меня будут ругать…

Лиза приложила палец к губам, потом сказала шёпотом:

– Конечно, я никому не скажу. Это будет наш секрет.

Девушки рассмеялись.

– Итак, расскажи мне всё. Что это за мир, где мы живём? Кто у нас главный, ну, в смысле, император, король или ещё кто? Какая моя семья? Ну, и главное – что собой представляет мой жених. А то Антония наговорила про него таких ужасов…

– Это правда, герцог Жейрак – противный, старый, некрасивый.

– А ты его видела?

– Нет, но все так гоорят. А Вы совсем ничегошеньки не помните?

Лиза покачала головой.

– Ох, госпожа, он такой мерзкий, – сокрушённо покачала головой Мария, – мало того, не хочу Вас пугать, но говорят, он очень жестокий. Своих жён он бьёт.

– И много у него их было?

– Пять или шесть, точно не знаю. Но за последний год он трёх сжил со свету. Они вошли в его замок, и больше их никто не видел.

– М-да, прямо Франкинштейн какой-то…

– Что, госпожа?

– Да нет, ничего. Это я так, размышляю…Ладно, хватит о нём. Расскажи-ка лучше про короля.

– Ой, он очень хороший, – улыбнулась служанка, – добрый, справедливый.

– А наследники у него есть?

Служанка непонимающе уставилась на Лизу.

– Ну, дети у короля есть?

– А-а, не-а, нету. Говорят, он всё время занят государственными делами. Или ездит на охоту.

– Но кто-то у него же должен быть? Я имею ввиду – женщина. Он же мужчина, к тому же король. А любому королю нужен наследник.

Служанка смутилась.

– Ой, госпожа, про это я ничего не знаю. Да кто же такое рассказывать нам будет? Про короля-то? Но я другое знаю, – девушка подошла ближе к Лизе и заговорила громким шепотом: – У короля есть главный Советник – Лорд Морис де Ренуар. Колдун. Говорят, очень красивый. Но очень злой и могущественный.

– Что, прям так и колдун? – Улыбнулась Лиза.

– Не смейтесь, госпожа, он и вправду колдун. Говорят, что король его поэтому и взял в советники. Потому что сразу все мысли людей читает, и королю сообщает. И если кто-то задумал что-то нехорошее, то этого изменника сразу казнят.

– То есть как? Вот так сразу? Без суда и следствия? На основании только одного слова этого колдуна?

– Ну да. А зачем суд, когда есть советник, который мысли читает? – Искренне удивилась Мария.

– Ну, хорошо. А никому в голову не приходило, если этот колдун кого-нибудь возненавидит, и наговорит королю, что этот, мол, человек – предатель, а этот несчастный ни сном, ни духом?

– Ох, госпожа, Вы меня совсем запутали. Зачем же колдун будет на кого-то напраслину возводить? Это ж нехорошо…

– А если…

Тут Мария вскочила:

– Ой, госпожа, пойду я. Вы такие вопросы задаёте, я прямо не знаю. А то скажу чего лишнего, меня потом выгонят.

– Да не выгонят, я скажу, что я тебя заставила отвечать.

– Не-не, я пойду.

Мария быстрым шагом пошла к дверям. Но вдруг остановилась:

– Простите меня, госпожа. Вы раньше такая спокойная были. Лишнее слово из Вас не вытянешь. А теперь…

– Наверно, сильно головой треснулась, – с горечью проговорила Лиза.

– Что?

– Ладно, иди уж.

Служанка поспешно вышла из комнаты.

А Лиза уселась поудобнее в глубоком кресле и стала размышлять.

Итак, что получается. В скором будущем перед ней маячит нерадостная перспектива стать женой старого монстра.

Но так как он – брат короля, пусть даже и сводный, то есть надежда, что её представят ко двору. И тогда, может, появится возможность поговорить с королём и раскрыть ему глаза, на то, какая несправедливость творится у него под носом.

А ещё этот таинственный колдун. Похоже, тот ещё тип. Если впасть к нему в немилость, то он живенько шепнёт короля, что ты, якобы, имеешь крамольные мысли, и будешь ты без головы доказывать, что ты не верблюд…

Следовательно, тут каждую минуту, нет, каждую секунду надо быть начеку. И следить, за своими словами и мыслями.

7

В последующие дни Лиза поняла, что корчить из себя наивную капризную дурочку – не такая уж простая задача для такой, как она, Лиза. Несмотря на то, что, по возрасту они были ровесницы с Камиллой, по складу ума, по образу мыслей, по желаниям, мечтам, да по всему – они были словно чёрное и белое. То

есть – абсолютная противоположность. Поэтому голова у Лизы пухла от явного несоответствия формы содержанию. Ей так хотелось нормально пообщаться, поговорить, обсудить интересующие темы, хотя бы с кем-нибудь. Но, когда она представляла, как юная девица с репутацией пустоголовой глупышки размышляет о переустройстве мира, её желание дискутировать тут же испарялось.

Хорошо ещё, что надо было ускоренными темпами готовиться к свадьбе. Поэтому у неё и времени философствовать почти не оставалось. Что, собственно, и спасало.

Дни приготовления к свадьбе пролетели, как одно мгновение.

И вот, наконец, настал – этот день Х.

С утра в комнату Лизы ворвалась возбуждённая Мария с улыбкой до ушей.

– Доброе утро, госпожа. Сегодня Ваша свадьба. Пора вставать, завтракать и одеваться.

– Да-да, счастливый денёк, – саркастически буркнула Лиза.

Нехотя откинула одеяло, спустила ноги с кровати.

После завтрака три служанки хлопотали вокруг Лизы, одевая её к торжественному событию. Когда они, наконец, закончили, она бросила взгляд на себя в зеркало. И невольно присвистнула от восторга, к немому изумлению служанок.

Платье выглядело великолепно. Идеальная простота и элегантность. Тонкая талия перехвачена широким поясом, завязанным сзади пышным бантом. Корсаж с прекрасной изящной вышивкой с вкраплениями бриллиантов. Златокудрая копна волос уложена в изысканную прическу, с локонами. И всё это великолепие дополняла диадема и маленькое колье.

Просто принцесса из сказки. Эту златокудрую красавицу в зеркале просто нельзя игнорировать.

После этого Лиза спустилась вниз, в гостиную. Там её уже все ждали, чтобы поехать в храм. Жених должен был приехать туда.

До храма их быстро домчала карета, запряжённая четвёркой прекрасных белоснежных рысаков.

Вошла в храм Лиза с сильно колотившимся сердцем. И тут же лицом к лицу встретилась с женихом.

М-да, теперь понятно, почему бедная бывшая хозяйка тела побежала топиться. В первую минуту Лизу охватило подобное желание. Но потом её обуяла дикая ярость – как подобное уродливое мерзкое чудовище имеет право заставлять жить с собой невинную юную красавицу?!

Герцог Сатойри буркнул что-то вроде приветствия, грубо схватил Лизу под руку и поволок к алтарю. Она старалась не сопротивляться. Сразу начинать со скандала не стоило.

Потом, во время церемонии Лиза украдкой разглядывала будущего мужа. Он был пугающе некрасив. Широкий лоб, испещрённый морщинами. Длинный горбатый нос. Большой рот и маленькие, широко расставленные глаза. Вдобавок он был кривоног и мал ростом.

«Блин, ну и квазимодо», – думала Лиза.

Её не покидало ощущение, что это всё происходит не наяву, не с ней. А в каком-то странном страшном нелепом сне.

«А что, если этот страшилище полезет к ней с супружеским долгом?! А ведь полезет, теперь она его законная жена, и он имеет все права на неё!»

Лизу чуть не стошнило, когда она представила, как он пристаёт к ней.

Она тряхнула головой, стараясь отогнать от себя эти мысли.

«Будем решать проблемы по мере их возникновения».

После церемонии бракосочетания, Герцог, едва дослушав последние слова священника, быстрым шагом направился к своей карете.

Поняв, что новоиспечённая жена не последовала за ним, он повернулся и гаркнул:

– Герцогиня, что Вы стоите? Шевелитесь! Мне некогда!

Лиза подобрала подол платья и стала догонять его. Ей пришлось почти бежать за ним.

Слуги герцога перегрузили сундук с вещами Лизы в его карету. Герцог тут же уселся внутрь, даже не подумав предложить жене руку. Но Лизу уже ничто не могло обескуражить. Поэтому она ловко вскочила в карету (спасибо спортивным тренировкам в её бывшем мире) и села напротив него.

Он сделал знак кучеру. Карета тронулась.

Для Лизы начинался ещё один неизведанный этап её новой жизни.

8

В карете герцог был так же неразговорчив и угрюм. Казалось, что жену он в упор не замечает. Что не могло не радовать Лизу. Вести светские беседы с абсолютно незнакомым, к тому же столь неприятным человеком, у неё сейчас не было ни малейшего желания. Поэтому, отвернувшись к окну, она погрузилась в мрачные размышления.

Что её ждёт? Что вообще собой представляет её муж? А что, если он маньяк какой-нибудь? А что, если то, что про него рассказывала Антония – правда? И Лизу ждёт такая же страшная участь, как и предыдущих его жён?

– Сударыня, выходите! Мы приехали. – Властный голос герцога вырвал её из невесёлых мыслей.

Девушка вышла из кареты. Замок показался ей мрачноватым. Видно, соответствовал характеру хозяина. Но уже был вечер, смеркалось. Поэтому толком разглядеть дом, Лиза не смогла. Да и не успела. Лёгким движением герцог подтолкнул её к дверям.

Слуги выгрузили вещи. Он приказал отнести сундук Лизы в спальню. При этом слове сердце Лизы тоскливо сжалось. И хоть она и была девушкой не робкого десятка, о грядущей брачной ночи она думала с ужасом.

Встретившая их на пороге дома экономка, приняла Лизу очень добродушно. Герцог дал несколько распоряжений на ходу и ретировался, даже не взглянув на жену.

Экономка, которую звали Эмма, приглянулась Лиза. И женщине новая хозяйка тоже пришлась по вкусу. Эмма проводила девушку в её спальню. Там уже стоял большой сундук, привезённый из дома родителей.

– Госпожа, это Ваша спальня. Господин герцог сказал, чтобы я выполняла все Ваши пожелания. Так что, если что-то понадобится, Вы просто позвоните вот в этот колокольчик.

Женщина подошла к стене и показала Лизе колокольчик.

– Спасибо, Эмма. А скажи, что господин герцог разве не будет…спать здесь?

– Нет, госпожа. Господин никогда не ночует в спальне своей жены. Но он Вам сам всё расскажет завтра. А сейчас, если позволите, я позову Вашу служанку Фрею. Она поможет Вам раздеться ко сну.

– Хорошо.

Лиза была настолько уставшей от насыщенного событиями дня, что не стала сопротивляться.

Через несколько минут она уже спала крепким сном.

Проснулась она ранним утром отдохнувшей и полной сил и энергии. Лиза встала, окинула взглядом комнату. М-да, сразу чувствуется, что хозяин богат. Очень богат. Спальня обставлена просто роскошно.

Пока Лиза осматривалась, в комнату тихонько постучали. И, не дожидаясь ответа, вошла молоденькая служанка.

– Доброе утро, госпожа. Как хорошо, что Вы уже проснулись. Господин герцог уже ожидает Вас в столовой для завтрака.

Лиза наскоро умылась, оделась. Точнее, её умыли и одели. И через полчаса она уже спускалась вниз. Её встретил герцог с явно недовольным видом.

– Сударыня, первый раз я прощаю Вам Ваше опоздание к завтраку. Но впредь извольте спускаться во время, – изрёк он.

– Хорошо, сударь, – смиренно сказала Лиза.

– А сейчас я должен ехать на службу. Но у меня есть несколько минут, я дам Вам некоторые указания, как моей жене и хозяйке дома.

– Да, сударь.

– Итак. В моём доме два крыла – правое и левое. В правом – Вы полновластная хозяйка. Можете делать, что захотите. Знакомьтесь со своей половиной, со слугами. Меняйте мебель, если хотите, покупайте наряды. Деньги я буду оставлять в шкатулке. Эмма выдаст Вам их по первому Вашему требованию. Делайте, что хотите. Но! – Он поднял вверх указательный палец. – Ни под каким предлогом не смейте заходить в левое крыло! Там мой кабинет. И я не хочу, чтобы посторонние находились там.

– Но я не посторонняя, я – Ваша жена, – попробовала возразить Лиза.

– В делах государства Вы – посторонняя. И поэтому глупой девчонке, вроде Вас, там делать нечего.

– Вы же меня не знаете. Откуда Вы можете знать, глупая я или нет…

– Вы – женщина! А женщины, тем более – девицы, все глупы! – Заключил он тоном, не терпящим возражений. – Да, и ещё. Предупреждаю, чтобы я не слышал от Вас никаких жалоб, истерик, пререканий, сплетен и тому подобных женских глупостей. Понятно?

– Да, сударь.

– Вот и хорошо. Всё, разговор окончен.

И герцог быстрым шагом вышел из дома.

– Ну, феодал недобитый, – пробормотала Лиза, – надо устроить тебе «тёмненькую» за такое хамское отношение к женщинам.

Поразмыслив с минуту, Лиза пошла обратно в столовую. Где для неё тут же накрыли к завтраку.

А после завтрака Лиза решила устроить себе экскурсию по замку. Для начала она перезнакомилась со всеми слугами. Порасспросила их обо всём, что могло бы помочь ей со знакомством с домом. Экономка Эмма была занята, поэтому сопровождать Лизу и всё рассказывать и показывать вызвалась Фрея – молоденькая служанка, которая помогала ей одеваться с утра.

У Лизы с девушкой сразу установились дружеские отношения. Фрея весело щебетала. А Лиза внимательно слушала и мотала на ус.

Следующие несколько дней, а, может, месяцев, Лиза потеряла счёт времени, так как всё в этом замке было монотонно, скучно и однообразно, прошли в строго заведённом распорядке: завтрак с герцогом, в полном молчании и с несколькими фразами ни о чём, его поспешный уход на службу. Исследование своей правой половины дома, помощь Эмме в управлении домом, прогулки в саду. Обед в гордом одиночестве, под присмотром слуг. Снова прогулки в саду, общение с

Эммой или Фреей, экскурсии по дому. Ужин, чтение книг перед сном и спать. И так по кругу, изо дня в день.

Для неугомонной Лизиной натуры – это скука смертная. Она уже готова была на стену лезть.

Лиза всё подмечала, сопоставляла, делала выводы. И через некоторое время у неё сложилась чёткая картина мироустройства этого королевства.

Мария, служанка в доме её семьи, рассказывала про колдуна, который был советником короля.

Т.е. теперь у короля два главных советника. После свадьбы её муж, герцог Жейрак Сатойри получил должность советника по внутренним делам.

Но функции у них абсолютно разные. Это как две руки, но одна правая, а другая левая. Естественно, правой, как был, так и остался колдун. А вот левой стал Жейрак. Он не блистал умом и дальновидностью. Но он был братом короля, то есть кровь правящей династии, хоть и в малых дозах, присутствовала. Поэтому после его свадьбы, король, скрепя сердце и с плохо скрываемой гримасой отвращения, пожаловал Жейраку этот пост.

После свадьбы герцог большую часть времени проводил во дворце. Возвращался домой поздно, а иногда и вовсе не появлялся. И к огромной радости Лизы герцог с момента свадьбы так и не явился к ней за исполнением супружеского долга.

«Импотент старый, и зачем ему молоденькая жена? Неужели только ради заветного поста советника он угробил невинную душу девочки?»

Странным было ещё и то, что король отнюдь не горел желанием познакомиться с новоиспечённой герцогиней. Но, как бы то ни было, может, это и к лучшему. Чем меньше она находится в обществе, тем больше у неё шансов не выдать себя. А чем себя занять, неутомимая натура сразу нашла. Замок Жейрака окружал прекрасный сад с мощёными дорожками клумбами и беседками. Там было огромное количество удивительных по красоте и разнообразию цветов. Гуляя по извилистым дорожкам, вдыхая благоухающий аромат, Лиза забывала обо всём. В эти минуты она была счастлива.

Надо сказать, что ещё одно место в этом мрачном доме доставляло девушке радость и отвлекало её от серых будней. Это библиотека. Она находилась в правом крыле дома, поэтому Лиза могла туда ходить в любое время. Библиотека понравилась Лизе сразу. Просторная светлая комната, куда беспрепятственно проникал солнечный свет, отчего на душе у неё сразу делалось теплее. А книг на многочисленных полках было столько, что, наверно, не хватит всей жизни, чтобы их прочитать. Она просто диву давалась. Как такому недалёкому жестокому тщеславному старикану удалось собрать столь великолепную библиотеку.

И длинные одинокие вечера Лиза коротала за чтением. Книги были на любую тематику. По истории государства, по географии, по мироустройству. Были книги даже по магии. Именно из книг Лиза черпала всю необходимую информацию о мире, в котором очутилась. Каждый вечер она усаживалась у камина в уютное глубокое кресло, укутывалась в плед, брала книгу и мыслями уносилась прочь.

Но иногда ей не хотелось читать. Тогда она закрывала глаза и предавалась воспоминаниям о своей прошлой жизни. Об учёбе в универе, о лекциях… Сейчас ей казалось, что она всё бы отдала, чтобы снова очутиться в аудитории, с друзьями, в привычном круге и слушать монотонное объяснения преподавателей. Интересно, как там её друзья? Вспоминают ли о ней или уже забыли? Слёзы наворачивались на глаза от таких воспоминаний…

Тогда она брала книгу и шла к себе в спальню. И там читала до поздней ночи, пока не засыпала за книгой.

9

В один из таких ничем не примечательных вечеров Лиза засиделась за чтением до глубокой ночи. Когда глаза начали слипаться, она, зевнув, отложила книжку и уже собиралась задуть свечу. Но тут она услышала внизу цокот копыт и скрип колёс. Лиза встала, на ходу надела войлочные туфли и подошла к окну. Посмотрела вниз, на улицу. Там она увидела, как одна за другой к крыльцу подъезжали кареты. Оттуда выходили богато одетые мужчины и заходили в дом. Даже в потёмках Лиза сразу поняла, что мужчины были из дворян, из

высших сословий. В полном молчании они быстро заходили в дом, а кареты тут же отъезжали. Лиза насчитала пять карет. То есть к герцогу наведались пять таинственных гостей.

«Интересно, с какой целью муженёк устраивает таинственные ночные посиделки», – подумала она.

Вдруг в голове мелькнула идея. Не долго думая, Лиза достала из шкафа тёмный плащ для прогулок. Накинула его, закрыла голову капюшоном и выскользнула за дверь.

Было тихо. Похоже, все слуги уже давно спали и е подозревали о тайных делах своего хозяина.

Она очень осторожно, стараясь не издать ни единого звука, прошмыгнула по коридору к лестничной площадке. Именно здесь противоположный коридор вёл на левую половину. Гости уже поднялись по лестнице и прошли в одну из комнат. Потому что в коридоре было тихо. Лишь откуда-то из дальнего конца крыла слышался приглушённый разговор. Было темно. Но если бы она взяла свечу, то её сразу бы обнаружили. Поэтому Лизе приходилось двигаться в темноте. Но зрение у неё было острое, недаром же все друзья там звали её тигрицей. Осторожно ступая, Лиза продвигалась вперёд. Здесь было много дверей. За ними, очевидно, был кабинет Жейрака и другие, неизвестного для Лизы да и для слуг предназначения, комнаты. Разговор становился всё ближе и отчётливее.

Наконец, она дошла до двери, из-под которой пробивался луч света и из-за которой ясно слышались голоса. Она нагнулась и заглянула в замочную скважину. Так и есть, в комнате в креслах сидели пять изысканно одетых мужчин. И тут же был Жейрак. Они о чём-то увлечённо говорили. Что-то обсуждали, спорили.

Лиза выпрямилась, огляделась. Кажется, вокруг всё тихо и в темноте коридора она одна.

Она снова прильнула к замочной скважине и стала слушать.

– Господа, – сказал один из мужчин, – все мы помним времена, когда мы, дворяне, доблестные сыны нашего королевства, правили страной. Мы решали её судьбу. Но потом, несколько лет назад, как вы помните, этот выскочка, так называемый король, сам провозгласил себя монархом, и стал править. Как он сам уверяет, в интересах своих подданных. Но, как мы с вами видим, наши интересы отнюдь не соблюдаются.

– Верно.

– Вы абсолютно правы, маркиз.

Маркиз поднял руку, и гул смолк.

– Наш безумный король увеличил налоги. А земли, которые испокон веков принадлежали нашим семьям, он экспроприирует и частями раздает нищим и всяким прохвостам.

– Всё правильно, – проворчал один из мужчин. – Где это видано, чтобы отбирать земли у знатных дворян и раздавать всякому сброду, который даже толком не знает, что с этой землёй делать.

– Да, а сколько золота он требует в качестве налогов?! Это просто немыслимо!

Тут встал Жейрак.

– Господа, вы всё верно говорите. Я абсолютно согласен. Несмотря на то, что я брат короля, пусть и сводный, значит, в нас течёт одна кровь, но он совсем не считается с этим обстоятельством. Чтобы получить должность советника, я так долго ждал и столько выстрадал. Он даже заставил меня жениться!

Мужчины рассмеялись.

– Дорогой Жейрак, – проговорил с улыбкой один из мужчин, – сдаётся мне, это не самое худшее наказание, которое изобрёл для Вас король.

– Но, граф, – возразил Жейрак, – если бы Вы видели, кого он назначил мне в жёны, Вы бы так не говорили. Это абсолютно пустоголовая, глупая, наивная

девчонка. Ей только в куклы играть.

– Герцог, а вы ей откройте другой мир, мир страсти. Вы ж мостак по этой части.

И снова по комнате разнёсся хохот гулким эхом.

«Значит, пустоголовая и глупая, – пробормотала Лиза, подглядывая в замочную скважину, – ну, подожди, старый пень. Я тебе устрою!»

– Друзья мои, прошу вас, тише, – Жейрак попытался восстановить тишину.

– Итак, – лишь после того, как маркиз поднял руку, установилась тишина, – каков наш план действий? У кого какие мысли?

– Надо сместить его, свергнуть, и дело с концом.

– Да, а не получится свергнуть, тогда убить!

– Но как? Ведь мы в меньшинстве. Весь народ на его стороне.

– А золото на что? – Громовым голосом спросил маркиз. – Покажите мне народ, который ради золота, не пошёл бы на любое предательство?

– Всё так, уважаемый маркиз. Но где мы возьмём столько золота? У меня, например, после уплаты всех налогов остаётся совсем немного. Боюсь, такими темпами, мы соберём нужную сумму лет эдак через сто…

– Вы правы, граф. Моей семье тоже едва хватает на жизнь.

Мужчины сникли.

– Значит, действовать надо по другому плану. Что если найти достойного человека, разделяющего наши взгляды, и ненавидящего короля и подкупить его. На одного человека золота хватит.

– Да, но как это сделать? Как подобраться к королю незаметно. Ведь все вы знаете, что теперь при нём неотлучно везде и всюду, словно тень, этот колдун.

– Да, чёртов маг. Говорят, он может читать мысли на расстоянии.

– Тогда не дай нам бог попасться ему на глаза.

– Хорошо, что король своим указом запретил читать мысли дворян. Только я абсолютно не уверен, что это исчадие колдовского мира следует этому закону.

– Не скажите, барон, если бы не следовал, мы бы уже давно лишились голов.

– Друзья, так что мы будем делать? – Спросил Жейрак.

Тут встал маркиз, вышел на середину, повернулся ко всем лицом и сказал:

– Решим вот что. На следующей неделе собирается королевский совет. Наш король собирается почтить собрание своим присутствием. После своего доклада я подниму вопрос о налогах и обо всём остальном. Вынесу на обсуждение принятие закона о снижении или об упразднении налогов для знатных семей. Если монарх согласится, на этом остановимся. Если же нет, тогда будем действовать жёсткими методами. Вплоть до уничтожения.

– Правильно!

Все зааплодировали.

– А теперь, пора по домам. Иначе наше отсутствие может возбудить подозрение.

– Да, верно.

– По домам.

Как только все стали вставать, Лиза поняла, что пора смываться.

Так же осторожно и тихо, она проскользнула по коридору до своей половины. Юркнула в дверь комнаты.

Быстро разделась и нырнула под одеяло.

Всю ночь она размышляла над услышанным. Что же делать? Может, надо предупредить короля? Но кто поверит девчонке? Ведь в том облике, в котором она сейчас, она и впрямь не вызывала доверия. Да и надо ли предупреждать его? Может, он тиран какой-нибудь. Хотя, если раздаёт земли нищим, то уж явно не тиран. И что это за колдун такой, о котором ходит столько противоречивых слухов? И если он колдун, то как же он не видит заговора?

Все эти мысли вихрем носились в Лизиной голове. Но к утру, она так устала обо всём этом думать, что сама не заметила, как уснула крепким сном.

10

– Быстрее! Шевелись! – Герцог нервным криком, срывающимся на вопль, подгонял кучера.

Он только что был в большой королевской библиотеке. Высокая должность советника короля требовала от него широких глубоких знаний по всем вопросам. Поэтому теперь ему приходилось много времени проводить за изучением архивов.

Вот и сегодня всё утро он провёл за чтением архива указов бывшего короля.

Уже собираясь закончить работу, он вдруг наткнулся не необычный свиток. Развернув и прочитав его, Жейрак осознал, что теперь он может стать властителем мира.

Он запрятал свиток обратно в пыльную толстую книгу. Порывисто вскочил со стула, выбежал на улицу. Его карета стояла неподалёку, всегда ожидая приказов герцога.

Он влетел в карету, крикнул:

– Гони домой!

Лошади понеслись.

Через четверть часа карета остановилась у крыльца. Герцог выскочил из кареты, взлетел по крыльцу. Потом также стремительно на второй этаж. Свернул на правую половину, где была спальня Лизы.

Запыхавшись, он вбежал в её комнату. Лизы там не было. Переведя дух, он подбежал к большому сундуку с вещами жены и стал поспешно вытряхивать все наряды на пол. Потом он стал тщательно прощупывать каждую складку. Перещупав весь ворох тряпья, он повернулся, быстрым шагом подошёл к комоду. Резким движением вытащил все ящики, где также были вещи Лизы. Так же перетряхнул и перещупал всё содержимое.

Несколько дней после собрания дворян в кабинете Жейрака Лиза целыми часами бродила по замку, размышляя о ночном разговоре. Точнее, не о разговоре, а о заговоре. Надо называть вещи своими именами. Следовательно, ко всем своим страшным недостаткам, герцог ещё и заговорщик. Очевидно, он имел ох какой большой зуб на своего венценосного братца.

И теперь ей следует быть особенно осторожной. Чтобы ни в коей мере не вызвать подозрение Жейрака. Похоже, её он ненавидит не меньше, чем короля. Раз он считает её глупышкой, хорошо. Под маской наивной простушки ей удастся узнать больше. А потом… Что делать потом, время покажет.

И с этого дня Лиза старательно играла роль девочки-ромашки. Главное – не переиграть.

После обеда она взяла книжку и пошла в сад. Но читать не получалось. И она просто смотрела вдаль.

Вдруг она услышала звук подъехавшей кареты. Кто это может быть? Но тут же скрипучий голос герцога дал понять, что это он сам. Лиза посмотрела вверх, по

солнцу ещё далеко до вечера. Интересно, почему Жейрак так рано вернулся?

Она решила разузнать.

Войдя в дом, увидела, что слуги все собрались внизу и с недоумением обсуждали вернувшегося в сильном возбуждении хозяина.

– Где мой муж? – Спросила Лиза.

– Он поднялся наверх, госпожа, – тихо сказала Фрея. – Будьте осторожны, он очень сильно недоволен и какой-то странный, – почти шепотом добавила она.

Лиза поднялась по лестнице. Взглянув по сторонам, увидела, что дверь её спальни открыта. Но она точно помнила, что закрыла дверь. Девушка неслышно кошачьей поступью дошла до комнаты. Так же тихо вошла внутрь. Жейрак был так занят обследованием её гардероба, что не услышал, как она вошла. Лиза, увидев весь этот кавардак, забыла даже, что надо играть роль наивной дурочки.

– Что здесь происходит? – Строго спросила она.

Но опомнилась и тут же перешла на детский голосок:

– Вы что-то ищете, сударь? Может, я подскажу?

Жейрак обернулся, застигнутый врасплох. Но увидев, как жёнушка невинно хлопает ресницами, понял, опасаться нечего. Эта дурёха ничего не понимает.

– Я просто решил посмотреть, всего ли достаточно в Вашем гардеробе. Хочу купить Вам новые платья.

– Ох, спасибочки, – милая улыбка и взмах ресниц.

Герцог встал.

– Скажите, сударыня, а браслет свой Вы носите?

Не дожидаясь ответа, он взял её сначала за одну руку, задрал рукав платья. Не увидев ничего на запястье девушки, проделал то же самое с другой рукой.

– Сударыня, – спросил он строже, – я задал вопрос: Вы носите свой браслет?

Лиза не понимала, о каком браслете идёт речь. Поэтому ей даже не пришлось притворяться. Взгляд её голубых глаз выражал полное непонимание.

– Какой браслет, сударь? Я не понимаю, о чём Вы?

– Не притворяйтесь! Где Ваш фамильный браслет?

– Сударь, я, правда, не понимаю. У меня нет никакого браслета.

– Послушайте! Не смейте мне лгать! А то хуже будет! Где он? Где Вы храните браслет?

Лиза поняла, что пора подключать тяжёлую артиллерию.

Она всхлипнула. Зашмыгала носом.

Голубые глаза потрясённо распахнулись и из них градом покатились слезы.

«Какой талант приходится демонстрировать перед этим ничтожеством», – мелькнуло у неё в голове.

Ход был абсолютно верным. Герцог не терпел всякого рода проявления эмоций, а слёз и подавно.

– Ладно, ладно, всё, – замахал он руками.

И быстро вышел из комнаты.

Через минуту Лиза в окно увидела, как он сел в карету и снова укатил куда-то.

– Интересно, что он здесь искал, – размышляла она вслух, разглядывая беспорядок, – и о каком браслете спрашивал?

Так же, как он, она прощупала несколько платьев. Но как найти то, если не знаешь что. Она бросила это занятие.

Вышла из комнаты, спустилась вниз. Позвала Фрею и сказала девушке, чтобы та убралась у неё в комнате.

11

А герцог тем временем на всех парах мчался к матери.

Баронесса Сатойри всегда была для сына непререкаемым авторитетом. Даже теперь, давно повзрослев, начав службу при дворе, получив должность советника, Жейрак всё равно по всем вопросам ездил за советом к ней. Женщина была очень честолюбива, тщеславна, как сын, но в отличие от него она была умна и прозорлива.

Карета барона подъехала к огромному особняку.

– Стой! Стой! – В нетерпении закричал Жейрак кучеру.

Не дожидаясь, пока возница откроет ему дверь кареты, герцог толкнул дверь и пулей вылетел наружу. Одним махом преодолев лестницу, он оказался в парадном зале дома.

Подошедший лакей начал было приветствовать герцога, но тот жестом прервал его.

– Где госпожа баронесса? – Резко спросил он.

– Ваша матушка в своих покоях.

Жейрак рванул вверх на второй этаж.

Добежав до личных покоев баронессы, он без стука рванул дверь и запыхавшийся, с красным от быстрого передвижения лицом предстал перед матерью.

– Матушка, матушка, – он, едва дыша, добрался до кресла и плюхнулся в него.

– Жейрак, сын мой, сколько раз я просила не врываться ко мне без доклада и уж тем более без стука, – недовольно стальным голосом произнесла баронесса.

– Матушка, я такое узнал! – Он трясущимися руками вынул из кармана платок и обтёр мокрое от пота лицо.

Баронесса отложила бумаги, которые изучала всё утро, и с интересом воззрилась на сына. Таким возбуждённым она видела его крайне редко.

– И что же это за новость, от которой ты весь аж дымишься?

– Матушка, я сегодня такое узнал о семействе де Береньи!

– И что же такое ты узнал про эту заносчивую особу – графиню Эленор и её девчонку Камиллу? Кроме того неприятного обстоятельства, что теперь мы с ними связаны родственными отношениями?

Жейрак оживился. Заговорил полушёпотом.

– Я сегодня утром был в королевском архиве. Для ближайшего заседания совета мне нужны были кое-какие документы.

– И что? – Зевнула баронесса.

– А то, что я наткнулся на один документ. Точнее, манускрипт. Похоже, он очень древний.

– И что?

– Да не перебивайте Вы меня, матушка! – Взорвался он.

– Хорошо, успокойся. Говори дальше.

– Так вот. В древнем манускрипте сказано, что у семьи де Береньи есть фамильное магическое украшение. Передаётся из поколения в поколение по материнской линии. То есть каждая девочка получает этот браслет по наследству. И там сказано, что этот браслет обладает магией. Что с помощью него можно видеть будущее. И при особых свойствах можно перемещаться во времени! Матушка, Вы представляете себе, каких высот можно достигнуть с помощью этой вещицы?!

Баронесса мечтательно посмотрела в окно.

– Да, если бы такой браслетик существовал в действительности и ты бы завладел им, мы бы могли заняться переустройством мира… Если с помощью него можно видеть будущее, то мы могли бы предугадывать все действия короля. И тогда…

– Предугадывать? Матушка, зачем нам знать его действия, имея такой магический предмет?

Герцог придвинулся ближе к матери.

– Разве Вы не понимаете? Куда проще будет просто от него избавиться. И всё! Я – король всех этих бескрайних земель. Я буду властителем, представляете? Я! И только я! Я установлю свои законы! Я обложу налогами всех этих…

– Замолчи! – Зашипела баронесса. – Ты не понимаешь, что говоришь!

Она с опаской глянула на дверь.

– Такое даже думать нельзя, не то, что вслух произносить!

Баронесса резко встала, распахнула веер и рьяно замахала им.

– И что? Ты уже пробовал его в действии?

– Нет, – заныл Жейрак, – я даже не знаю, где он. А вдруг она его прячет и никогда не отдаст?

– Что она его не нашла – это точно. Иначе бы уже давно знала все твои планы. И про твои ночные встречи с дворянами.

– Да, Вы правы. Но что же делать?

– Не торопись, сынок. Для начала ты должен найти этот чёртов браслет. Ты хоть примерно представляешь, где он может быть?

Жейрак вдруг сник.

– Нет, не представляю. Я всё перерыл. Все её сундуки с приданым. Все её тряпки в шкафу. Все подушки, матрацы перетряхнул. Ничего!

– Интересно, – мать в задумчивости потёрла подбородок. – А в шкатулках для драгоценностей смотрел?

– Я же говорю, всё перетряхнул, – обиженно проговорил Жейрак. – Все платья из сундуков достал, перерыл всё содержимое.

– А дно? На дне проверял? Может, там потайное дно?

– Да всё проверял, матушка, говорю же, – надулся он.

Что мать, за дурака его держит? Ведь он не меньше её, а, может, и больше заинтересован в том, чтобы найти этот браслет и завладеть им.

– А поговорить с женой не пробовал? Если с ней поласковей, может, и сболтнёт чего.

– Пробовал. Я всё пробовал. И ласковыми словами. И подарками. И угрозами. Ничего не помогает. Девчонка упрямая, как осёл. Набычится и смотрит молчком.

– Да, проблема. С этими малолетками вообще непонятно, что у них на уме. Ладно, ты пока её не трогай. Может, когда увидит, что к ней по-хорошему, покладистей станет. А я пока подумаю, как браслет найти.

– Только быстрей думайте, матушка, время-то идёт, – поёрзал на стуле Жейрак.

– А что ты так торопишься? Она ведь теперь твоя жена, твоя собственность. Никуда она от нас не денется. Рано или поздно найдём мы этот браслетик.

– Хотелось бы поскорее, – заныл барон. – Мне браслет нужен!

– Сынок, сынок, – старая баронесса укоризненно покачала головой. – Твоя алчность не доведёт до добра. Имей терпение. Кто терпеливо идёт к своей цели, познает сладость победы сполна.

– Терпение, терпение, – проворчал Жейрак, – а если кто-то ещё узнает об этом?

Баронесса подошла к сыну, склонилась к самому его лицу и прошипела:

– Перестань ныть! Никто не узнает, если ты не разболтаешь.

– Я!! Никогда!!!

– Ну, вот видишь, как всё просто, – баронесса отошла от сына и села в глубокое кресло у камина. – Так что, если хочешь, забавляйся с ней. Только смотри, не переусердствуй. Пока не найдёшь браслет, мы должны беречь её, как зеницу ока.

– А что мне делать-то? Ждать, пока она соизволит рассказать, где она прячет этот чёртов браслет?

– Если она действительно такая дикая, как ты говоришь, то ждать тебе придётся до скончания веков.

– А что же делать-то, а, матушка? – Заныл герцог.

– Ну, что ты ноешь, как дитя неразумное! – Недовольно прикрикнула на него баронесса. – Ищи его! При каждом удобном случае. Как только она выйдет из комнаты, ты вновь и вновь переворачивай всё её тряпьё. Под матрасом поищи. Девчонки часто свои сокровища прячут под матрас.

– Да Вы что, матушка?! Чтобы я – герцог Сатойри, советник короля – переворачивал грязные матрасы?! Никогда!

– А браслет найти хочешь?

– Ну, да…

– Значит, и матрасы переворачивать будешь! А нет, тогда убирайся восвояси и не ной!

Герцог с обиженной миной встал, поцеловал руку баронессе и вышел из дома.

12

К расстройству герцога, последующая неделя у него была полностью загружена. Подготовка к заседаниям совета, сами заседания, которые длились много часов. Аудиенции с докладом у короля. И т.д, и т.д, и т.д…

Поэтому времени на обыск Лизиной комнаты совсем не оставалось. Герцог был просто вне себя от досады.

Лёжа без сна ночью, он лихорадочно перебирал в уме все мыслимые и немыслимы способы поиска браслета. Куда бы её отослать на долгое время, чтобы спокойно перебрать всё: шкафы, сундук, кровать и всё, что есть в комнате?

И тут в его голове пронеслась мысль, от которой он даже сел в кровати. У них ведь не было брачной ночи!

Не то, чтобы он был не способен по этой части. Ещё как способен! О его похождениях со знатными дамами ходили легенды. Но эта глупая девчонка с кукольной внешностью абсолютно не привлекала его. Конечно, она молода, невинна. Но он смотрел на неё, как на игрушку, красивую куклу.

А что, если действовать этим способом? Ведь она его жена. А, как известно, женщины ждут ласк от мужей.

Конечно! И возможно, она растает от его ласк и выдаст ему свой секрет о браслете. Да, как же он сразу не подумал. Именно так он и поступит. Завтра же. То есть уже сегодня. И успокоенный такими приятными мыслями, он, наконец, уснул.

Проспав почти до полудня, герцог проснулся в отличном расположении духа, бодрым и весёлым.

Позвонил в колокольчик. Вошедшему слуге приказал наполнить ванну. Потом оделся, привёл себя в безукоризненный вид. Посмотрев на себя в зеркало, он с удовлетворением подмигнул своему отражению.

Раздался стук в дверь.

– Войди!

В дверях возник молодой слуга.

– Господин, накрывать к завтраку? Или к обеду?

– Нет, я не буду есть. Скажи, а герцогиня где?

– Была в саду, господин. Потом поднялась к себе в комнату.

– Отлично, – улыбнулся Жейрак, – можешь идти.

Когда слуга ушёл, герцог вновь подошёл к зеркалу, критически себя оглядел.

Потом открыл дверь, вышел и направился к комнате Лизы.

Поравнявшись с дверью, он без всякого стука открыл её и вошёл.

Лиза после обеда сидела у окна и читала. От бесцеремонного появления Жейрака она невольно вздрогнула. Чуть было не сделала ему резкое замечание. Но вовремя вспомнила, кто она, и промолчала.

Она встала с кресла, положила книгу на столик.

В комнате повисла неловкая тишина. Герцог внимательно изучал ее с ног до головы. Лиза была не робкого десятка, но от такого поведения герцога, не предвещавшего ничего хорошего, её охватила самая настоящая паника. Она почувствовала, как дрожь начинает бить по всему телу.

А он буквально пожирал ее взглядом. Сальный взгляд герцога просто раздевал её.

– Сударь, Вы что-то хотели? – Она всё ещё пыталась изображать кроткую наивную Камиллу.

– Что-то хотел? Сейчас, дорогая жёнушка, ты узнаешь, что я хочу.

Он с грохотом закрыл дверь и запер её на задвижку. Скрежещущий звук металла наполнил её душу тревожным, пугающим ощущением.

Жейрак впился в неё взглядом. Стал наступать на неё. Блеск в его глазах не оставлял сомнений, что именно он собирался сделать.

– У нас ведь не было брачной ночи, так? – Осклабился он. – Но теперь мы наверстаем упущенное.

Лиза поняла, что это уже не шутки. И дело принимает серьёзный оборот.

Она осторожно, бочком, отошла от Жейрака, подобрав юбки, намереваясь при первой возможности броситься бежать.

– Сударь, Вы что собираетесь…– она попыталась потянуть время.

– Да, – громыхнул он, – я собираюсь взять тебя! Собираюсь сделать тебя своей! А заодно ты мне расскажешь, где ты прячешь твой чёртов браслет.

Он всё надвигался и надвигался на неё. Боковым зрением она заметила, что сзади кровать. Отступать было некуда.

– Сударь, но ведь сейчас день. Дом полон слуг. Нельзя сейчас…

– Это кто тебя сказал? – Расхохотался он, отчего Лизу стало потрясывать ещё сильнее. – Это мой замок. И я здесь устанавливаю порядки. И только я буду решать, когда, где и как трахать мою собственность!

Увидев её испуганный взгляд, он довольно хмыкнул.

– Ну-ка, живо разделась и легла. А потом мы с тобой поразвлечёмся.

Лиза всё делала попытки воззвать к его разуму:

– Вы самонадеянный наглец, если полагаете, что я соглашусь…

Она запнулась на полуслове, так как он, рукой коснулся ее лица. Она отпрянула. Он оскалился в злобной ухмылке.

– А-а, так ты собираешься корчить из себя недотрогу? – Сквозь зубы процедил он. – Ну что ж, мне так даже больше нравится.

И со злом он рванул платье на её груди.

– Да как ты смеешь? – Вскричала Лиза. – Что ты себе позволяешь?

– Пока ещё ничего, – процедил он. – А вот сейчас…

Он резким движением попытался схватить её за руку и повалить на кровать. Лишь молниеносная реакция, выработанная многолетними тренировками по

дзю-до, уберегла Лизу. Она, словно змея, изогнулась и ловко проскользнула под его руками.

Рассерженный Жейрак сердито рявкнул:

– А я говорю, ты станешь моей!

К неприятному удивлению Лизы, Жейрак, которого она считала неповоротливым увальнем, в порыве страсти оказался очень даже прытким. Одним прыжком он настиг её, схватил за талию и притянул к себе. Она изловчилась, вывернулась и с силой ударила его по лицу. Ругаясь, он толкнул её в угол и молниеносно прыгнул за ней. Девушка не успела опомниться, а он уже заломил ей за спиной руки. Резким движением стащил с неё длинную юбку. Лиза осталась в одних панталонах. Но именно это и помогло ей, её ноги были свободны, и ничто не сковывало движений.

Ярость и ненависть Лизы достигли апогея. Это придало ей немыслимую силу. Она с силой лягнула его в пах. От боли Жейрак дёрнулся и разжал хватку. Воспользовавшись этим, Лиза мгновенно повернулась к нему. Схватила за одежду, благо, он ещё не успел скинуть с себя всё. Резко рванула, сделала подсечку и с силой бросила его на пол.

Бешенство герцога сменилось растерянностью.

А Лиза тем временем прижала его к полу, навалившись на него, и с силой надавив на горло предплечьем. Немного отдышавшись, она стальным голосом процедила сквозь зубы:

– Если ты, мерзкий ублюдок, ещё хоть раз попытаешься вытворить подобное, или даже приблизишься ко мне, то, клянусь, я сделаю с тобой такое, после чего женщины перестанут интересовать тебя до скончания твоей никчёмной жизни! Ты меня понял?

Она слегка надавила рукой ему на горло. Он захрипел, отчаянно вращая глазами.

Лиза ослабила хватку.

– Я спрашиваю, ты меня понял?

Жейрак заморгал глазами и чуть кивнул.

Лиза осторожно отпустила его.

– А теперь, дорогой муженёк, убирайся! И постарайся вообще не попадаться мне на глаза.

Она легко встала с пола.

– Ведьма! – Прохрипел он. – Ведьма!

– Ты ещё здесь?

– Я буду жаловаться! – Просипел он. – Жаловаться королю!

Лиза обернулась. Подошла к нему, встала так, что он лежал на полу между её ног, и, нависая, над перепуганным насмерть герцогом, произнесла:

– Можешь жаловаться кому угодно, хоть королю, хоть колдуну, хоть в саму небесную канцелярию. Я тебя не боюсь. Делай, что угодно. Но если ты вздумаешь приблизиться ко мне, то пожалеешь.

Она перешагнула через него. Подошла к двери и отодвинула задвижку.

– Эй, кто там! – Крикнула она.

Дверь тут же открылась, и на пороге возникли почти все слуги, работавшие в доме.

– Помогите господину герцогу подняться. Он уже уходит.

Лиза так рассвирепела от попытки насилия со стороны Жейрака, что забыла всякую осторожность. И сейчас её голос звучал твёрдо и резко. И это был абсолютно не голос наивной девочки Камиллы.

Один из слуг кинулся было помочь герцогу. Но тот аж взвизгнул и оттолкнул молодого человека.

– Не трогайте меня, бездельники! Не прикасайтесь!

Несколько раз он безуспешно пытался встать. Но, то ли страх, то ли ярость, переполнявшая его, не позволяли ему сделать это.

После нескольких попыток он всё же встал.

Дойдя до двери, повернулся и крикнул:

– Ведьма! Ты ещё пожалеешь, ведьма, что связалась со мной! И мамаша твоя пожалеет, что всучила мне ведьму, вместо покорной девчонки! Попомни моё слово!

И он выскочил из комнаты.

– Фу-ух, – выдохнула Лиза.

И тут она поняла, что оказалась в центре внимания да ещё в полураздетом виде. На неё взирали несколько пар глаз. И к её удивлению в этих глазах было восхищение и изумление.

– Госпожа, Вы…Вы просто…это просто…чудо! – Молодой слуга аж присвистнул от восторга. – Вы так здорово его… ну, это… уронили!

Все засмеялись.

– Правда, госпожа, Вы – молодец. Так ему и надо. За всё, что он творил… раньше с девушками.

– И часто он «творил с девушками»?

– Да, очень часто. Его жёны кричали и плакали почти каждую ночь.

– Мерзавец! – Выдала Лиза. – А вы-то что? Почему вы не пришли на помощь девушкам? А если бы он убивал их там? Хотя, скорее всего так и было.

– Госпожа, – парень потупился, – как мы могли? Мы не можем. Он наш хозяин. И хозяин своим жёнам. Мы все его собственность. Мы не можем против него что-то делать.

Лиза поняла, что перегнула палку.

– Извините, – мягко сказала она. – Вы правы. Я не подумала. Но теперь я буду следить за ним. И если он кого-то из вас обидит, скажете мне. Я с ним разберусь!

– Госпожа, мне кажется, господин герцог теперь побоится, – с улыбкой произнесла Фрея.

– Госпожа, а ведь он и вправду нажалуется королю. Он ведь его брат. И тогда Вы можете пострадать, – впервые подала голос Эмма.

Все затихли.

– Да, он наверняка уже поехал во дворец, – со слезами в голосе прошептала ещё одна девушка. – Что теперь будет-то с Вами, госпожа Камилла?

Лиза глубоко вздохнула. Сейчас, после того, как адреналин от возбуждения немного схлынул, она стала трезво оценивать сложившуюся ситуацию. И осознала, что слуги правы. За нападение на королевского брата ей может светить казнь.

«Ну и пусть, в конце концов, один раз я уже умерла».

– Так, всё. Я благодарна всем вам за поддержку. Но сейчас я прошу вас оставить меня. Я должна привести себя в порядок. А то вдруг и вправду король призовёт меня.

Слуги с печальными лицами вышли из комнаты.

А Лиза ощутила, какое напряжение только что пережила. И теперь на неё накатила слабость. Она доплелась до кровати и в изнеможении почти упала на неё. Закрыла глаза. Мерзкая физиономия герцога тут же всплыла в памяти. Лиза поморщилась. Открыла глаза.

«Интересно, король знает, о том, какие зверства творит его брат? Жейраку самое место на плахе. Во-первых, за насилие. Во-вторых, за участие в заговоре против монарха»

Но, как бы то ни было, это их проблемы.

А вот какая участь ожидает её – вопрос. Ведь если Жейрак действительно побежит жаловаться, то ей и впрямь не позавидуешь…

Лиза вздохнула, поднялась с кровати. Достала своё самое красивое платье и с какой-то обречённостью стала одеваться.

13

– Ваше Величество! Ваше Величество! – Герцог Жейрак Сатойри, словно молния влетел в зал, где король сидел на своём троне.

Король поморщился. От этого герцога вечно было столько шуму. Он вальяжно встал с трона. Сделал несколько шагов навстречу посетителю.

Тот, запыхавшись, сделал глубокий поклон и затараторил:

– Ваше Величество. Меня обманули! Эти мошенники. Она обвели меня вокруг пальца!

– Дорогой герцог, кто на этот раз посмел так поступить с Вами? – Снисходительно поинтересовался король.

– Эти мошенники… Мошенница… Графиня де Береньи…

– Знакомое имя.

– Как же, Ваше Величество, конечно. Вы ведь сами Вашей величайшей милостью дали мне соизволение взять в жёны дочь этой особы.

– Ах, да, действительно. Так и в чём проблема? Свадьба-то была?

– Да, да, конечно, была. Неделю, назад была. Но дело в том, что графиня уверяла меня, что девчонка невинна, чиста и очень послушна.

– И что? Она испорчена? – Король в упор посмотрел на герцога.

Тот смутился, покраснел.

– Нет, не знаю… В этом смысле я ещё пока не…

Король хохотнул.

– Ты хочешь сказать, что ты уже неделю как женат, а до сих пор не выяснил, девственница твоя жена или нет?

Герцог совсем поник.

– Ну, я… Просто…

– Ладно, – махнул рукой король, – в конце концов – это твоё дело. Так проблема-то в чём?

– Она меня едва не убила сегодня!

– Как это? – В глазах монарха обнаружился интерес.

– Она… она схватила меня за руку. Потом…потом вывернула мне руку вот так, – Жейрак показал на себе, – и бросила меня на пол.

Король рассмеялся.

– Дорогой герцог, при всём моём уважении, Вы явно преувеличиваете. Насколько я знаю, Ваша жена – маленькая хрупкая девочка. И Вы пытаетесь меня уверить, что она Вас уронила?

Король вновь рассмеялся.

– Но это правда! Правда! Я бы не стал тревожить Ваше Величество по пустякам.

Вдоволь навеселившись, король махнул рукой:

– Довольно! Это Ваша жена и Вы сами обязаны разобраться с ней. Сами!

– Но она ведьма!

– Что?! – В глазах короля блеснул недобрый огонь.

– Да, точно. Она сказала… сказала, что, если я посмею ещё раз тронуть её, она сделает со мной такое… такое… Мне даже повторить неловко.

Короля уже начинала утомлять эта истерика. Он не мог понять, чего же добивается новоиспечённый супруг той белокурой девочки.

В этот момент тёмная плотная штора позади трона немного отодвинулась и из-за неё появилась фигура в чёрном плаще. Лорд Морис де Ренуар – тайный советник и правая рука короля и по совместительству могущественный колдун. С королём их связывали не только государственные дела, но и дружба. По многим вопросам их взгляды совпадали. Вот и сейчас к герцогу они оба испытывали отвращение.

– Если позволите, сир, я мог бы проверить девушку. Прочитать её мысли, – раздался глухой, но приятный голос, принадлежавший мужчине в плаще.

Он вышел из-за тайного укрытия, подошёл к королю.

– Право, не знаю, Морис. По-моему, всё это больная фантазия герцога.

– Нет, нет, не фантазия, – замахал руками Жейрак. – Проверьте её, пожалуйста. И Вы сами убедитесь, что я говорю правду.

Король на несколько минут погрузился в размышления.

– А, может, мне проверить Вас, герцог? – Лукаво прищурился монарх.

Жейрака не на шутку испугала перспектива исследования его мозгов.

– Ваше Величество, – он аж поперхнулся, – я же…я Ваш…

– Да-да, знаю. Вы мой брат. И только поэтому я Вам поверю. Стража! – Зычно крикнул король.

Тут же в дверях возник стражник.

– Доставьте во дворец герцогиню Сатойри. Только смотрите, очень деликатно и со всем уважением!

– Да, Ваше величество.

И стражник так же внезапно исчез, как и появился.

– Ну, смотри, Жейрак, если ты всё это придумал…

– Нет, нет? Ваше Величество, как можно!

– Посмотрим, что скажет твоя жена.

Жейрак лишь судорожно сглотнул и поклонился.

Король неспешным шагом вернулся назад и снова уселся на трон.

– Сир, позвольте мне покопаться в его мозгах, – наклонившись к уху короля, тихо предложил колдун.

– Нет, Морис. Пока подождём. Не хочу вызывать у него подозрения. Он мне ещё нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dmitrieva_yuliya/braslet-vremeni

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити